

Андрей Новосельцев

АНГЕЛ С ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЫ

История о поисках сердцем

Андрей Новосельцев
Ангел с последней страницы.
История о поисках сердцем

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49788684
ISBN 9785449805607*

Аннотация

– Господи, говорят, что Ты на небе, Тебе видно каждого человека, где бы он ни был: в каких бы густых, непроходимых лесах не прятался, в какие бы пещеры он не заходил, на глубины каких рек и морей он бы не опускался. Если это правда, тогда Ты должен знать, где моя мама?..

Содержание

Пролог	5
13.09.2010. Тот самый день	7
Глава I. Побег	11
15.05.2018. Утро	12
21:30. Вечер того же дня	28
16.05.2018. 01.30. Сон, перевернувший жизнь	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ангел с последней страницы

История о поисках сердцем

Андрей Новосельцев

Редактор Александр Михайлович Бойников

Дизайнер обложки Дарья Елисеева

© Андрей Новосельцев, 2020

© Дарья Елисеева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-0560-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Если вы ненадолго, я готова ждать вас всю жизнь.

Оскар Уайльд

– Господи, говорят, что Ты на небе, Тебе видно каждого человека, где бы он ни был: в каких бы густых, непроходимых лесах не прятался, в какие бы пещеры он не заходил, на глубины каких рек и морей он бы не опускался. Если это правда, тогда Ты должен знать, где моя мама?.. Если вдруг Ты её видишь, Ты подскажи, где она. Я бы очень хотел её найти, – прошептал мальчик с волосами цвета проросшей пшеницы в щель форточки над своей кроватью, закутался одеялом по уши и принялся считать овец, чтобы скорее уснуть: *«Раз овечка, два овечка, три овечка, четыре овечка, пять... шесть... семь...»*

Пока Азарий спит, я позволю себе рассказать небольшую историю об этом маленьком светлом человеке: сколько ему лет, чем он увлекается, какие книги любит читать и почему он попал в детский дом...

Сразу хочу внести небольшую поправку: эта книга не просто о мальчике, который оказался брошенным мамой, нет. Это небольшая повесть о поисках самого родного человека,

даже не зная, где он...

Это история о человеческом сердце, которое указывает путь точнее любого компаса, история о надежде, горящей, подобно свече, до тех пор, пока мягким воском наших тёплых и ярких воспоминаний облеплен её тонкий фитиль...

Ещё эта книга посвящена обещаниям, которые люди стараются воплотить в жизнь всеми силами, разрываясь на части, однако обстоятельства складываются против них, судьба идёт беспощадной войной навстречу...

Вас ждёт почти целая неделя странствий одинокого мальчика, которая, возможно, определит его светлое или, быть может, тёмное будущее.

Все эти дни будут полны приключений, страха, радости, тоски и волнений...

Я обещаю вам.

13.09.2010. Тот самый день

Началось всё с того, что несколько тысяч молитв назад, а если быть точнее, то прошло уже восемь безрадостных лет с того момента, как женщина в чёрном плаще вела маленького мальчика с плюшевым мишкой в руках в сторону парадной двери детского дома №4 в городе Владимире.

На улице расцветала ранняя осень, но день был бесконечно серый и хмурый из-за высокой плотности выстроенных на небе туч, не позволяющих солнцу пробиться сквозь их ряды... Дождь медленно капал, напоминая тихие слёзы грусти. С третьей попытки хрупкая робкая женщина всё же решилась позвонить в дверь. После звонка она медленно наклонилась к мальчику...

– Ты подожди меня, обещаю, это ненадолго, – тихо промолвила она дрожащим голосом.

– Хорошо, мам... если так нужно, я подожду...

В этот момент дверь открылась, милая воспитательница посмотрела глазами, полными тоски и скорби, на окончательно раскалывающуюся семью.

– Что ж, нам пора, – воспитательница взяла за руку малы-

ша Азария.

Мама мальчика не могла произнести ни слова, отчаяние слепило зубы и язык липкой вязкой пастой из тревоги, слёз, страха...

– Мама! А сколько мне нужно ждать?

В ответ Азарий не услышал ничего... С тех пор он ждёт её даже во сне...

Я думаю, каждый из вас хотел бы узнать, почему мама Азария поступила именно так?

Если честно, то я бы не очень хотел рассказывать эту трагическую историю, ведь книга без того пронизана болью других её героев. Я лишь хочу попросить вас об одном: не осуждайте разбитую горем женщину... Она поступила так вынужденно... Сердце её в тот момент было разорвано в клочья, буквально на тысячи кусочков, которые собрать воедино она уже никогда бы не смогла...

Надежда тщетно пыталась найти работу в маленьком тихом Муроме, но абсолютно всё было безуспешно... Её подставляли на одной работе, на другой задерживали зарплату, так было всегда, до тех пор, пока она окончательно не реши-

лась уехать из города, душившего все попытки встать на ноги...

К великому сожалению для мальчика, который так ждал маму каждый прожитый день в гордом одиночестве и собачьей преданности, Надежде всё же пришлось уехать в другой город, где у неё появилась возможность работать и откладывать хоть какие-то средства на будущее ребёнка.

О мальчике она не переставала думать ни на минуту...

Надежда не отдала Азария в детский дом в Муроме, опасаясь того, что мальчик, будучи ещё совсем маленьким, начнёт сбегать домой, а её там не окажется, ведь она планировала работать без выходных, долгими монотонными сменами... Ей было страшно, что ребёнок станет беспризорно скитаться по городу, пока его не поймают полиция и не поставит на учёт...

Из всех детских домов, которые располагались поблизости, самым подходящим оказался Владимирский. Он лучше обустроен, предоставлял больше возможностей для детей...

Именно поэтому история мальчика начала складываться там...

Рано или поздно каждому из нас предстоит выйти на загадочный перекрёсток судьбы, повернув на котором, мы зададим направление своего таинственного будущего.

Повороты эти часто спонтанны, но это не значит, что они неверны...

Порой далеко не сценаристы и писатели создают острые правдивые сюжеты в своих постановках и книгах. Зачастую сама жизнь пишет куда более запутанные удивительные сценарии...

Теперь, когда я прояснил всё, вернёмся к нашей истории...

Глава I. Побег

Люди забираются в скорые поезда, но они сами не понимают, чего они ищут, поэтому они не знают покоя, бросаются то в одну сторону, а то в другую... И всё напрасно... Глаза слепы. Искать надо сердцем.
Антуан де Сент-Экзюпери

15.05.2018. Утро

Азарий проснулся оттого, что солнце буквально приподнимало его ресницы вверх, а темнота в закрытых глазах приобрела багровый оттенок. Он встал с кровати, посмотрел в заляпанное каплями дождя окно. Сегодня была хорошая погода: облака сахарной ватой припадали к земле, сквозь их белизну прорывались золотые лучи пробудившегося тёплого солнца. Азарий не мог не обрадоваться такой погоде и скорее пошёл в умывальную комнату, чтобы взбодриться прохладной водой. Там уже было несколько мальчиков, которые умывались и приводили себя в порядок.

– Привет, Азарий, – сказал один из парней. Его звали Володя.

– Всем приве-е-т, – зевая, растянул Азарий.

– Здорова, девчонка! – усмехаясь, съязвил Глеб.

– Эй, с чего это я девчонка?

– Да все знают, что ты спишь с куклой!

– Это не кукла! Это медведь, который остался у меня из детства! У многих из нас есть воспоминания из прошлой жизни.

– Всё равно ты – девчонка, – упрямо повторил Глеб.

Уходя, он нарочно толкнул плечом Азария, но тот не при-

дал этому значения, продолжив умываться.

– Не обращай на него внимания, он бывает немного злым время от времени. Родители отказались от него, когда он родился... Они никогда его не любили, а теперь, мне кажется, что он сам никогда никого не полюбит, – сказал Вова.

– Мне всё равно, – промычал Азарий сквозь ледяную воду, набранную в ладони.

– Ладно, ты пойдёшь завтракать? – поинтересовался Володя.

– Наверное...

– Ну тогда ещё увидимся!

– Угу, – буркнул Азарий, умывая лицо уже в третий раз...

Он вышел из умывальной комнаты, направился в столовую с мокрым лицом, потому что попросту не любил его вытирать. Ему было приятнее ощущать на щеках прохладный ветер от быстрой походки...

Кажется, он снова пришёл последним: воспитательница посмотрела на него добрым, но осуждающим взглядом. Азарий немного опустил голову, медленно прошёл к столу...

Рисовая каша на молоке уже остывала, воспитательница желала всем приятного аппетита. Она всегда желала всем приятного аппетита, вообще она очень добра, красива и ми-

ла, по крайней мере, так считал Азарий. У неё были тёмные, немного волнистые волосы, а лицо белое, такое чистое, как свежая простыня или падающий за окнами первый снег. Воспитательница Анна Викторовна была для всех добрым светлым ангелом, который заботился и берёт каждого ребёнка в серых угрюмых стенах детского дома...

Азарий не торопясь доел кашу, отправился в комнату, чтобы переодеться, а потом пойти на улицу с другими ребятами. С восьми до половины девятого утра всегда была прогулка, после которой начинались учебные занятия.

Во дворе рос большой и, казалось бы, неприступный дуб, возле которого очень любил гулять Азарий. Мальчики часто играли в догонялки: бегали к огромному дереву, дотрагиваясь до которого, они оказывались в «домике», где их никто не мог сделать «водой». Но правило всегда оставалось одним: держаться за дуб больше десяти секунд никому нельзя, нужно обязательно убежать. Но, поверьте, даже этого скромного отрезка времени хватало на то, чтобы перевести дыхание, набраться сил и снова бежать, бежать со всех ног от своих товарищей, боясь, что до тебя вот-вот дотронется чья-то рука...

Азарий бегал не очень быстро, но иногда ему удавалось поймать резкий порыв безумного ветра, слиться с потоком

холодного воздуха, бежать быстрее всех...

В такие моменты он задумывался, куда и зачем бежит? От кого? От чьей-то руки, которая превратит его в «воду», или от судьбы, чьё прикосновение способно даровать свободу и счастье...

...А если так, то зачем он бежит от неё?..

Набегавшись, все ребята лениво возвращались обратно, ведь скоро начинались занятия по школьной программе...

Мало кто из детей в свои двенадцать лет любит учиться; в эти годы уже начинают проявляться капризы, недовольства переходного возраста, формируется колючий подростковый характер... Уроками и книгами заинтересовать ребёнка практически невозможно, тем более в детском доме, где вообще мотивировать подростков ходить на учёбу – миссия, с которой справляются далеко не все воспитатели.

Анна Викторовна старалась, как могла...

Азарий, конечно, не был исключением из правил. Ему нравилось выполнять задания по математике, литературе и географии. С цифрами он дружил с самого детства, возможно, потому что каждую ночь считал овец. Однажды он не мог заснуть, досчитал до пяти тысяч белых курчавых зверушек, а ведь это огромное стадо, за которым ни один пастух

не уследит!..

Азарий просто обожал географию, причём с литературой вместе: ему нравились книги о путешествиях, пожалуй, его любимой была книга Сэмюэля Сквилля под названием «Скауты в лесах». История двух американских скаутов – Уилла Брайта и Джо Куто, которые целый месяц выживали в лесу без еды, инструментов, оружия, пришлась ему по душе. Мальчик вдохновлялся их храбростью и отвагой.

Он часто читал книги во время самоподготовки. А если не читал, то хотя бы просто листал их, чтобы отыскать какие-нибудь захватывающие иллюстрации...

Занятия завершились около двух часов дня. Азарий собрал вещи, вместе с Володей они поспешили на обед в столовую, где их уже ждала воспитательница Анна (так её между собой называли воспитанники). Вова сел за стол, Азарий подошёл к Анне.

– Анна Викторовна, а вы не видели, не приходила ли моя мама, пока я был на занятиях?

– К сожалению, нет, не приходила...

– Жаль... – Азарий тяжело выдохнул, направился к столу, где уже начал кушать Володя...

Анна Викторовна задумчиво смотрела вслед уходящему

мальчику и думала, сколько же он ещё готов ждать того человека, который уже, возможно, никогда не придёт к нему, сколько ещё месяцев, дней его чистое сердце способно верить в чудо, которого просто-напросто в нашем холодном равнодушном мире не бывает...

– Азарий, почему ты так часто спрашиваешь, приходила ли твоя мама? Я думаю, если бы она хотела прийти, она бы давно пришла и забрала тебя, – рассуждал Вова.

– Ничего ты не понимаешь, ей было нелегко в то время, поэтому я здесь... но она обещала прийти, – с дрожью в голосе проговорил Азарий.

– Хм... значит ей и сейчас не легче... Ладно, Азарий, я думаю, что она придёт, раз уж обещала, – сказал Володя, явно пытаясь подбодрить товарища.

Ребята молча доели суп, покрошив в него подсохшие кусочки чёрного хлеба, а после разошлись кто куда...

По правилам, после обеда у ребят было время для самоподготовки. По понедельникам Азарий любил ходить в библиотеку. Она не была очень большой, однако в ней скрывалось особое запылившееся царство с нетронутой ветхой, как старые книги, но душевной атмосферой. Множество книг и тишина. Обычно его там никто не тревожил. Нет, не то чтобы он был необщительным замкнутым мальчиком, просто иногда разговоры надоедали, большинство из них сво-

дились к упрёкам в том, что он попросту ждёт маму, напрасно считая, что она его любит, а такие разговоры Азарий не переваривал, как тушёную капусту, которую часто давали на ужин...

Несмотря на свои двенадцать лет, он был хорошо организован, любил планировать каждый день по определённой графике. Честно говоря, так проще скоротать дни и недели...

Когда начинаем бездельничать, время постепенно застывает, движется так медленно, что мы сами не замечаем, как становимся бумажным корабликом, размеренно плывущим по течению безмятежной реки. Мы не придаём значения происходящему, устремляясь в необъятный, непредсказуемый океан или бурлящее беспокойное море, где нас подхватывают барашки вспененных волн и безжалостно бросают на скалы, разбивая хлипкие борта о твёрдые выступающие камни реальности...

И только тогда мы приходим в себя...

Азарий неплохо знал географию, прекрасно понимал, что пути извилистых рек рано или поздно приведут к широким солёным морям. Он читал, что много сотен, даже тысяч лет назад планета была совсем другой, литосферные плиты рас-

полагались иначе, он даже любил теорию, в которой описывалось, что наш хрупкий мир стоит на трёх китах. В этом Азарий нашёл что-то заманчивое и романтическое.

Большую часть свободного времени он проводил, рассматривая контурные карты или книги с картинками. Он, кстати, красивее всех раскрашивал их по памяти. Иногда Азарий рисовал простым карандашом всё то, что он видел в снах. Самые запомнившиеся сны хранились в небольшом блокноте с обложкой изумрудного цвета, который он всегда прятал под подушку, а другие рисунки, например, пейзажи, мальчик изображал на обычных листах бумаги. Заветный блокнот с десятками различных чёрно-белых иллюстраций он никогда никому не показывал, кроме одной девочки, которую звали Виктория...

Вы спросите у меня, где эта девочка, ведь если Азарий доверял ей рисунки, значит, они были друзьями? Дело в том, что Вика была, действительно, лучшим другом Азария... с некоторых пор он скучает ещё и по ней...

Наверное, вам интересно, как же эта девочка попала в детский дом?

История Вики напоминает разрушенную мечту из детства, что до конца её дней останется глубоким незаживаю-

щим порезом на сердце...

Она произошла несколько лет назад, в начале июня...
Всей семьёй они отправились отдыхать за границу на автомобиле, собирались объехать всю Европу, начав путешествие, конечно, из Владимира. Они поставили перед собой цель доехать до Альп, провести там незабываемые выходные. Такой подарок родители решили сделать малышке Вике по окончании первого класса школы. Папа зарабатывал не так много денег, но никогда ничего не жалел для любимой дочки, копил на предстоящую поездку практически целый год...

Путь в Европу пролегал через Белоруссию, Польшу, Германию. Несколько дней они ехали весёлой компанией: разговаривали обо всём подряд, учили хором таблицу умножения, пели любимые песни из хит-парадов, останавливались спать в отелях, кемпингах, в разных городах, странах.

Никогда ещё мать, отец и дочка не были так близки друг к другу, они стали словно единым целым, с каждым днём путешествия становились только счастливее. Об этом мечтал глава семьи, отец Вики, Сергей Владимирович.

Однажды ночью, будучи очень уставшим, но окрылённым любовью к своим уже спящим принцессам, Сергей Владимирович решил проехать из Мюнхена в Альпы. Он хотел, что-

бы его любимые девочки проснулись на рассвете в горах...

Их разбитый автомобиль нашла утром группа спасателей. Сергей Владимирович заснул за рулём, сойдя со скользкой после дождя дороги... Всю машину искорёжило, только девочка, пристёгнутая ремнём на заднем сиденье, осталась в живых...

Она была напугана, заикалась, не могла сказать ни слова. Казалось, сердце её перестало биться, а тело трясло от жуткой паники и страха...

Родственников, желающих удочерить Викторию, не оказалось, так она попала в детский дом, где познакомилась с Азарием.

Они быстро стали друзьями, часто беседовали о путешествиях, Вике было страшно вспоминать маршрут роковой поездки, но ради Азария (его неподдельного интереса) она рассказывала практически в мельчайших подробностях, где была, что видела...

Примерно месяц назад, в апреле, её забрали. Азарий улыбнулся ей вслед, пожелал удачи, они обнялись, пообещав друг другу, что ещё обязательно увидятся в жизни...

С тех пор прошло не так много времени, но Виктория уже успела прийти во сне к своему лучшему другу и сказать, что

у неё всё хорошо. Они вместе прогулялись по незнакомым для Азария местам. Мальчик спал, чувствуя, что это есть то самое новое место, в котором сейчас живёт Вика. Это был какой-то огромный город, с миллиардами разноцветных огней повсюду, узкими улицами, шикарными площадями... Там красовался огромный невероятный мост, мимо которого они проходили по набережной. Азарий отчётливо запомнил Викторию, её волосы, улыбку. Время в этом беззаботном сне летело стремительной ракетой, а наш герой лишь хотел, чтобы эта ракета слегка притормозила, замедлила молниеносный темп, ведь ему было так хорошо, спокойно, как давно ещё не было...

Проснувшись утром, Азарий тут же принялся зарисовывать удивительно доброе милое лицо Вики на самой первой странице блокнота, а где-то в середине он по памяти изобразил тот самый величественный грозный мост.

Однако загадочная изумрудная книжечка в твёрдом переплёте не всегда была полем творчества для юного художника. Всё началось со случая, произошедшего морозной зимой несколько лет тому назад...

Перед сном Азарий долго молился Богу, просил Его сделать всё для того, чтобы мама поскорее вернулась к нему... Затем он лёг, как обычно стал считать белоснежно-молоч-

ных кудрявых овечек. Кажется, он заснул в ту ночь на самой первой из них...

Ему снилась бескрайняя белая пустыня, где под ногами шуршал кристально чистый песок. Идти было нелегко, стопы утопали в вязком горячем песке. Впереди виднелся силуэт то ли человека, то ли огромной птицы с распростёртыми могучими крылами. Мальчик с трудом шагал в направлении непонятого для него создания. Подойдя чуть ближе, Азарий догадался, что перед ним (на небольшом отдалении) стоял настоящий Ангел...

Мальчик шёл Ему навстречу, но с каждым пройденным шагом Ангел растворялся в тяжёлом удушающем воздухе...

Когда Азарий подошёл ближе, белоснежный ослепляющий Ангел отвернулся от него... и исчез...

Возможно, в ту ночь, как во все остальные, он так же, как всегда, невыносимо сильно скучал по маме, пытаясь вспомнить её. Быть может, поэтому, проснувшись утром, он зарисовал загадочного Ангела с чертами лица матери...

На самой последней странице.

Карандашные наброски других снов Азарий размещал на обум в разных местах блокнота. Иногда ему снились ди-

ковинные растения, невероятные животные, которые также становились обитателями пожелтевших страниц потёртого, почти сказочного блокнота. Всех, увиденных мальчиком во сне созданий, охранял добрый белый Ангел, живущий на его последней странице.

Азарий сидел в библиотеке с маленькой стопкой новых книжек, которые он сумел отыскать на самой верхней пыльной полке дальнего стеллажа.

Вдруг в библиотеку ворвалась Маша, маленькая хрупкая девочка с русыми волосами и крикнула, нарушив непоколебимую тишину читального зала:

– Бежим скорей! Там драка!

– Как драка? Кого? С кем? – испуганно подскочил с места мальчик.

– Бежи-и-им! – настойчиво упрашивала Маша.

Схватив за руку Азария, она потащила его на улицу.

Во дворе они сразу увидели толпу подростков, в центре которой дрался Глеб с одним из старших парней. Глеб явно уступал ему по всем параметрам: он был маленьким и щуплым, смотрясь на фоне противника чуть ли не крохотной букашкой...

Из круга болельщиков вырывались разные фразы, звучали

имена: «Глеб! Глеб! Миха! Миха!»

От всей этой суматохи и возни Азарию стало не по себе. Быть может, потому, что он вышел из тихой спокойной библиотеки, попав в центр оглушающих криков, драки и бури ослепляющей злости...

Он заглянул в глаза каждому из сражающихся за свою честь: в глазах Глеба он видел отчаяние, страх, слепую ненависть, выливающуюся через кромку больших карих глаз, которые уже в процессе драки были наполнены солёной горечью поражения...

В глазах Миши он видел презрение, издёвку, жажду унижения слабого... От этого Азарию было хуже всего. Рядом стоял Вова, которому тоже стало страшно, он замер, как будто кто-то поставил его на паузу. Азарий быстро подбежал к нему.

– Надо спасти Глеба!

– Чего-о? Дурак что ли? Сами разберутся! – испуганно возразил Вова.

– Не разберутся! Ему нужна помощь, он же её не попросит, сам знаешь...

– Ага, чтобы потом нас старшие сгноили? А если за Мишу тоже кто заступится из старших? А?.. Что тогда?..

Не думая о последствиях, Азарий бросился в драку, напав на Миху сбоку, сумев его хорошенько сбить с толку, выиграть какое-то время для Глеба. Уже в следующее мгновение Глеб, собрав всё необузданное отчаяние в кулак, ударил Миху под дых...

Перевес в поединке оказался на другой стороне. Глеб попал очень хорошо, хотел бы ещё разок ударить уже в нос, пока противник задыхался, хватая воздух ртом, подобно пойманной рыбе, плещущейся где-то в высокой траве, но жуткий крик воспитательницы остановил его, толпа вмиг разбежалась в разные стороны, подобно тараканам при виде вспыхнувшего света на кухне...

– Что у вас стряслось? – вскрикнула недовольно воспитательница.

– Анна Викторовна, он первый начал! – виновато ответил Глеб, утирая слёзы разочарования и злости.

– Ну и что? Драться надо? А?

– Ну он достал! Вечно доводит меня! Подножки ставит, подзатыльники просто так даёт! – стал оправдываться Глеб.

– Азарий, а ты вообще что тут делаешь? Тоже кулаки зачесались? – удивлённо спросила Анна Викторовна.

– Я хотел помочь Глебу... бой был неравный...

– Тебя никто не просил мне помогать, болван! – отрезал Глеб.

– Да пошёл ты!.. Помогай потом людям, – выпалил раз-

дражённый Азарий, отряхнул штаны, извинился перед Анной Викторовной за содеянное, направился обратно в библиотеку...

«Лучше бы я никуда не выходил, сидел бы тихо, книжки разглядывал», – подумал мальчик.

Уже было около пяти вечера, значит, времени оставалось не так много до ужина, но Азарий всё равно вернулся в библиотеку, ему хотелось нарисовать драку, в которой он даже успел немного поучаствовать.

Взяв карандаш и лист бумаги, он принялся выводить по памяти силуэты парней, схлестнувшихся в кулачном бою. Минут через сорок работа была выполнена, он положил её к другим рисункам и отправился на ужин.

21:30. Вечер того же дня

Каждый вечер перед сном Азарий старался не забывать обращаться к Богу, просил Его подсказать ему, где находится мама, но сегодня он просто посмотрел на пепельно-синее небо, на холсте которого не виднелось ни единой сияющей звезды...

– Господи, Анна Викторовна говорила, что Ты существуешь, но Ты делаешь всё для того, чтобы я усомнился в этом... Можешь не показывать мне, где находится мама, я сам её найду, без Твоей помощи! – шёпотом выкрикнул мальчик, взял плюшевого медведя, нащупывая под подушкой блокнот. Убедившись, что всё на месте, он принялся засыпать...

Заснул Азарий быстро... Уже на десятой овечке сон тихой поступью подкрался к мальчику, схватил железной хваткой, унеся его в далёкие путешествия...

16.05.2018. 01.30. Сон, перевернувший жизнь

*Жизнь тем и интересна, что в ней сны могут стать
явью.*

Пауло Коэльо

Вокруг всё было таким тёмным, неизведанным, загодочным. Азарий шёл навстречу мерцающим огням вдали. Это явно были огни большого города, но какого, он не понимал...

Постепенно темнота стала превращаться в палитру тёплых красок, из которых родился городской пейзаж в нежно-пастельных тонах... Он увидел самого себя со стороны. Мальчик понял, что это его родной город Муром, он идёт по очень знакомой улице, где часто гулял с мамой. Это был его любимый сквер неподалёку от дома. Там росли красивые клёны, которые становились особенно изящными в конце сентября, когда их листья не просто желтели и падали, а охватывались языками янтарного пламени, медленно тлели в огне догорающей осени... Мальчик шуршал опавшей листвой, уверенно шагая в сторону своего дома. Вскоре он увидел перед собой до боли знакомый двор, куда выходил каждый день на прогулку с мамой, где она качала его на ста-

рых скрипучих качелях...

Азарий рассматривал во сне дом – серую пятиэтажную хрущёвку, которая, несмотря на внешний облик, излучала тепло и умиротворение... Вдруг он оказался внутри подъезда на четвёртом этаже. Приоткрыв дерматиновую бордовую дверь, он вошёл внутрь.

В их квартире ничего не изменилось: небольшой узкий коридор, немного тусклый и мрачный, наверное, как во всех хрущёвках... Сразу налево располагалась крохотная кухня, а справа висели металлические крюки для одежды, стояла деревянная тумбочка. Он приоткрыл дверь кухни, там было пусто...

На столе белела фарфоровая чашка с недопитым чаем. Было пыльно, как будто здесь не убирались уже очень давно, в раковине лежала немытая посуда с остатками засохшей пищи. Телевизор был выключен, но радио... радио работало. По нему передавали погоду:

«В столице облачно, без осадков, температура прогреется до плюс десяти градусов; в Санкт-Петербурге пасмурно, возможны кратковременные дожди, воздух прогреется до плюс семи градусов...»

Мальчика охватило странное чувство. Будто в этом доме кто-то жил, но уехал куда-то, забыв хотя бы выключить радио...

Азарий покинул кухню, прошёл мимо зеркала, заглянул в гостиную, где было совсем пустынно. Не было дивана, кресла, где он в детстве, развалившись, смотрел мультики по телевизору. В пустоте растворился даже шкаф... Знаете, такой старинный платяной шкаф из добрых, уже забытых советских времён, который раньше красовался в каждой квартире. Он, пожалуй, являлся олицетворением прочного семейного быта. В таком шкафу всегда блеснул и переливался фамильный хрусталь, который мамы и бабушки обычно доставали по поводу больших праздников и торжеств. Сейчас таких шкафов куда меньше.

Да и крепкие семьи встречаются намного реже...

Азарий прошёл во вторую комнату: в ней также царила пугающая пустота... Только посередине стояла аккуратно заправленная, старенькая раскладушка. На полу лежала мятая газета, где ручкой были обведены несколько объявлений о вакансиях.

И всё.

В одно мгновение мальчик почувствовал, что его будто кто-то или что-то крепко душит... Одиночество цепкими руками схватило ребёнка за шею, пытаясь перекрыть ему

весь кислород, дышать становилось всё тяжелее, даже родная квартира, в которой он провёл четыре года беззаботного детства, не принимала его, настойчиво намекая на то, что он здесь – чужой.

Азарий выбежал из дома; ему казалось, что асфальт под ногами проваливается, превращаясь в непонятное вязкое месиво, вокруг темнело, с каждой секундой становилось беспрощетнее... Дома, расположенные поблизости, рассыпались, оставив за собой лишь серый пепел. Порывом ветра пепел поднялся в воздух, хлынул на мальчика...

Темнота залепила глаза...

...Мы часто жалуемся, что ничего не видим во снах... Быть может, это всё потому, что сгоревшие в печи раскалённого сердца надежды, желания, мечты, залепляют глаза монокромным пеплом?..

Зато чернильная темнота видна нам прекрасно...

Вдруг чёрное поле сна мальчика снова стало разбавляться яркими перемешивающимися красками... Из темноты проявлялась картина... Азарий разглядел мерцающие латунные огни сгорбившихся по разным сторонам дороги фонарей, затем почувствовал лёгкую тряску, не мог понять, где он нахо-

дится...

«Это должен быть поезд, без сомнений», – подумал наш маленький герой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.